

ЗНАМЯ

- Калуга

8 ЯНВ 1985

**Новый спектакль
клуба железнодорожников****Калугаоблхимчистка:
нерешенные проблемы**

— НА СЦЕНЕ НАРОДНЫХ ТЕАТРОВ —

„Как много девушек хороших...“

Если применить эту поэтическую строку известной лирической песни к новому спектаклю клуба железнодорожников «Набережная», поставленному А. Сотником по пьесе Ю. Эддиса, то она прозвучит с горечью. Горечь женского одиночества... Оно трансформируется в спектакле в образах самых различных женских характеров.

Почему же так случилось, что у пяти прелестных молодых женщин не складываются судьбы? Кто и что виновато в том, что они, потеряв всякую надежду найти себе друга, ушли или в химеру болезненных мечтаний, или в химеру болезненных мечтаний, или в химеру болезненных мечтаний, или в химеру болезненных мечтаний, или в химеру болезненных мечтаний.

Автор не случайно дал своей пьесе название «Набережная». Набережная курортного города. Нарядные толпы гуляющих. Парад моды. Заманчивые вывески. Смех. Музыка. И кажется, что вся жизнь — сплошной праздник и удовольствие. Вот это понятие курортной набережной автор, а вслед за ним и режиссер спектакля и трансформируют в символ ложной, игрушечной жизни, где все легко, все дозволено. Так набережная превращается в образ некоего человеческого существования.

Мы же видим набережную

пустынную, осеннюю. Сцена затянута рыболовной сетью, справа от нее ларек, слева — штурвал корабля. Каждая деталь оформления что-то значит и как-то обыгрывается в спектакле. Рыболовная снасть начинает вдруг казаться какой-то липкой паутиной, которая мешает девушкам вырываться на волю в большой, бурлящий настоящей жизнью мир. Ларек трансформируется в образ жизни сытой, но скучной и пошлой. А штурвал корабля... С ним входит в спектакль струя поэтической мечты о счастье.

Временами у штурвала вдруг появляется светлоголовая фигурка Люси, девушки с тихими мечтательными глазами. Она неотрывно смотрит куда-то вдаль, за горизонт, где, кажется, возможно ждет ее сказочный принц. Ну как не вспомнить здесь Ассоль с ее алыми парусами, бессмертную героиню гринговского романа!

Люсю играет Л. Савенкова. Чувствуется, что она еще беспомощна как актриса и на сцене держится неуверенно. Но тут-то и возникает сценический парадокс: эта ее неуверенность становится достоинством актрисы. Лицо наслаивается на характер, сливается с ним и делает Люсю детски застенчивой, хрупкой, не-

ловкой, нежной. Образ Люси становится неожиданным лучшем образом работы спектакля. С ее образом входит на сцену романтическая тема. А это как раз то, что еще раз подтверждает творческую линию театра — героическую и романтическую.

От фигуры этой девушки как бы веет свежий ветер морей, разгоняя скуку, отчаяние, озлобленность. И в то же время становится страшно за это чистое существо. А вдруг нее схватит в свои объятия та другая, праздная, летняя гуляющая набережная. Схватит так, как схватила она других девушек. Поэтому мать Люси — Зина и гонит дочь с набережной, когда-то разбившей ее жизнь. И теперь еще покают люди Зину, что у нее внебрачный ребенок. Актриса С. Рыбникова умело, умно ведет свою роль. Она убедительна и достоверна.

Очень удачна работа В. Володиной, которая играет в спектакле Любу. Ей уже 35 лет, она ни во что не верит, в ее цинизме — боль и отчаяние. Грубоватые интонации голоса, опустошенные глаза и... неверие. Вот что с ней следовало набережной.

Свежестью, наивностью веет от Алены в исполнении Е. Ивановой. Это первая роль акт-

рисы, поэтому она немного «зажата», рисует образ одной краской, но в общем-то убедительно. Алена мечтает учиться. Четыре раза «проваливалась», но мы верим, что она добьется своего. Она прорвет эту липкую сеть, и уйдет в прошлое игрушечный мир курортной жизни, перед ней откроется настоящая жизнь, а может быть, и настоящая любовь.

В спектакле есть еще очень светлый персонаж. Это Зоя в исполнении Ю. Пяонтовской. Она несет в себе тему жертвенной, почти трагической любви. Познакомившись на набережной с Игорем, Зоя ждет от него писем, а письма не приходят. Так появляется в спектакле внесценический персонаж Мужчины, одного из тех, для которых женщина — игрушка. Позабывшись, ее можно сломать или передать другим. Так и поступает Игорь с Зоей, прислав одно-единственное письмо, в котором он просит Зою... развлечь своего друга. Ничего подлее и оскорбительнее придумать нельзя.

Наверное, этот спектакль, рассказавший о судьбах пяти одиноких женщин, заставит задуматься о сложностях жизни, об ответственности за женщину, которую мужчина когда-то назвал своей любимой.

А. ШУРКИНА.